

на себя обязательство они не выполнили¹. Следовательно, ренту с привлеченных арендаторами и эксплуатируемых ими людей будут целиком получать вотчинники-ливеллярии, и лишь позднее монастырю будет передано вновь образовавшееся на монастырской земле крестьянское поселение.

Вторая категория ливелляриев — мелкие вотчинники или эксплуатировавшие чужой труд зажиточные крестьяне, которые расширяли свои угодья не только путем покупки, но и путем аренды земельных участков, иногда с целью ликвидации чересполосицы своих владений. Краткий текст договоров далеко не всегда дает возможность отличить мелких вотчинников и зажиточных крестьян от остальных, в том числе беднейших крестьян. Размер арендной платы не может служить твердым критерием; хотя безземельные или малоземельные арендаторы уплачивают сплошь да рядом более высокий чинш, нежели вотчинники, подобное положение не является общим правилом: мелкий вотчинник, заинтересованный в аренде данного участка, мог платить иногда довольно высокий побор (который он в свою очередь получал путем эксплуатации своих держателей); с другой стороны, сравнительно низкий чинш с крестьян мог быть следствием наличия большого комплекса пустующих угодий у землевладельца или же успешного сопротивления крестьян-арендаторов. Однако несомненной является принадлежность ко второй группе ливелляриев тех арендаторов, которые имеют держателей или систематически используют вспомогательную рабочую силу, о чем иногда можно судить по тексту договоров.

В ряде грамот, фиксирующих отношения, создавшиеся в Неаполитанской области, говорится о найме ливеллярием сельскохозяйственных поденщиков (*oregarii*). Стефан Манокки, сын Мавра, из деревни Помилиано, получил от монастыря св. Сергия и Вакха в аренду 12 участков земли с условием, что он будет обрабатывать их своими быками и сельскохозяйственными орудиями, используя труд «своих» работников; впрочем, в период жатвы, молотбы и сбора винограда монастырь, совместно со Стефаном, должен давать им плату (*merces*)². В других грамотах также указывается, что расходы на оплату поденщиков ложатся на арендаторов, за исключением обязанности монастыря давать поденщикам половину платы за сбор винограда или оплачивать половину стоимости вина, которое они выпьют во время этого сбора³.

Для данной эпохи более характерно использование зажиточными арендаторами труда зависимых крестьян, чем наем сельскохозяйственных работников. Два брата — крестьяне из деревни Пектоле — получают в 987 г. у Монте-Кассино на 29 лет землю для насаждения различных культур и дополнительно 1 модий земли, чтобы построить дом (с садом) и поселиться там со своей семьей, «друзьями и коммендировавшимися людьми» (*commenditi*), а по окончании срока они имеют право уйти вместе с последними⁴. Некоторые договоры монастыря Волтурно с целыми коллективами крестьян также предусматривают право крестьян покинуть монастырскую территорию вместе с коммендировавшимися им людьми⁵. В некоторых грамотах говорится о «людях», которых ливеллярий пошлет на полученный участок для его обработки⁶. Сами арендаторы — несомненно крестьяне, хотя и богатые, ибо они также участвовали вместе с членами своей семьи

¹ Chron. Vult., p. 433—434.

² Neap. arch., II, № 87, p. 78—80.

³ Ibid., II, № 89, p. 83—85; IV, № 263, p. 1—3.

⁴ Ibid., III, № 208, p. 10—72. То же — Chron. Vult., p. 453, p. 455—456.

⁵ Chron. Vult., p. 425—426, 436—437, 509—510.

⁶ Cava, III, № 467, p. 11—12, № 518, p. 83—85; Chron. Vult., p. 456—457.